В мире слов

Разные шалаши

Всем хорошо известны ходовые и популярные выражения *С милым рай и в шалаше* и *Милости прошу к нашему шалашу*. Пословица *С милым рай и в шалаше* значит «с любимым человеком всегда хорошо, даже в очень стесненных материальных условиях». Поговорка *Милости прошу к нашему шалашу* является фамильярно-шутливым приглашением присоединиться к компании, сесть за стол. Выражения эти очень непохожие, но есть в них и общее. Сближает эти обороты наличие в их составе существительного *шалаш*. Однако *шалаши*, имеющиеся в названных выражениях, при всей своей близости друг к другу все же разные. И эта разница является смысловой, возникшей в результате развития у слова *шалаш* переносного значения. Но эти различия слова *шалаш* в разбираемых оборотах можно почувствовать и увидеть только тогда, когда мы будем знать биографию содержащих это существительное выражений.

Пословица *С милым рай и в шалаше* возникла в XIX в. По своему происхождению она является получившей крылатость строчкой из стихотворения поэта Н. М. Ибрагимова «Русская песня» (1815 г.), не только очень быстро завоевавшего любовь и популярность, но и действительно ставшего русской народной песней. Фраза из песни, как говорят, и вошла в пословицу. Вот ее родное четверостишие, откуда она была извлечена: «Не ищи меня, богатый: Ты не мил моей душе. Что мне, что твои палаты? С милым рай и в шалаше!»

Как видим, здесь *шалаш* имеет значение «бедное жилище»; «лачуга», «легкая постройка», наскоро сделанная, как выражается В. Даль (т. 4, стр. 619), «из подручных припасов» (веток, соломы и т. д.). Недаром ведь оно противопоставляется слову *палаты* предыдущего предложения *(что мне, что твои палаты?)*. Иное (уже вторичное и более узкое) значение имеет наше *шалаш* в поговорке *Милости прошу к нашему шалашу*. В ней слово *шалаш* выступает уже не как антоним существительного *палаты*, а как синоним его уменьшительно-ласкательного производного *палатка* (!) в значении «легкая постройка с прилавком для мелкой торговли». Дело в том, что выражение *Милости прошу к нашему шалашу*, несомненно, восходит к пригласительной формуле мелких торговцев на ярмарке, зазывавших покупателей каж-

Продолжение см. на стр. 110

В мире слов

Продолжение. Начало см. на стр 30.

дый к своему шалашу,— небольшой палатке или ларьку с товарами (в них нельзя было войти — как, например, в лавку, к ним можно было только подойти).

Такое торговое значение слова *шалаш* в XVI—XVIII вв. было очень актуальным и употребительным. Два примера из многих. Так, в Писцовых книгах г. Казани 1565—1568 гг. читаем: «Середи площади шалаши, а сидят в них с рыбою с вареною и с пироги с пряжеными и с кисели». В «Проекте законов о правах среднего рода жителей» 1768 г. находим: «Мелочные купцы суть те, которые не быв в состоянии имети лавки, сидя в прилавках и так называемых окошках и шелашах, мелочные товары, назначенные для торгу им, продают в розницу».

Заметим, что подобное развитие «торгового» значения наблюдается и у некоторых других названий построек. Достаточно назвать слова *палатка* (1) временное помещение из натянутой на остов ткани, (2) легкая постройка с прилавком для мелкой торговли), *балаган* (1) легкое строение, предназначенное для временного жилья, (2) легкая постройка для торговли и зрелищ), *шатер*, имеющее в сербохорватском языке значения «шатер» и «рыночная палатка», *киоск* (во французском языке первоначально «садовая беседка»), *павильон* (исходно лишь «палатка, шатер») и др.